

не собирается сбавлять темп своей научной деятельности, но и в определенном смысле готов увеличить его, написав несколько суммирующих и обобщающих работ, одна из которых будет носить автобиографический характер, впрочем, это, как говорится, уже совсем другая история. А в завершение хотелось бы добавить только одно. Американская социология меняется и меняется очень быстро, но, несмотря на тысячи новых имен, можно точно сказать, что пока еще жива так хорошо нам знакомая ее история.

*АНДРЕЙ МЕЛЬНИКОВ,
ассистент кафедры социологии
Восточноукраинского национального университета им. В.Даля*

Европейские представления и различия: сравнительные исследования в совершенствовании преподавания социологии

Под таким названием в сентябре 2009 года стартовал трехлетний научно-просветительский проект, организованный факультетом социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко при финансовой поддержке Института открытого общества (программа ReSET\ HESP\ OSI Будапешт) и при академической поддержке Европейской социологической ассоциации и Социологической ассоциации Украины. Проект имеет амбициозные задачи: развитие социологического знания об общих и специфических чертах социальных процессов в посткоммунистических обществах, а также о методологии их изучения в сравнении с динамическими проявлениями обществ Европейского Союза, и включение этого знания в учебные программы по социологии в университетах как постсоветских обществ, так и стран ЕС.

Важным мотивом работы над проектом стала обеспокоенность воспроизводством так называемого методологического национализма, содержательной локальности, стереотипности в преподавании социологического знания о современном обществе, воспроизводством существенных остатков очуждения в восприятии “европейского” как существующего в пределах границ ЕС, в отличие от “другого”, которое, будучи географически расположенным на территории Европы, является “уникальным” как “европейская периферия” или “неевропейское”. Такое направление академического интереса и интерпретаций воспроизводится в исследованиях и преподавании во многих университетах постсоветских и, если шире, европейских обществ, несмотря на интенсивные процессы социальных изменений, связанных с глобализацией, социетальными трансформациями, расширением Европейского Союза и т.п.

Социология, которая должна заниматься познанием сложности общественных форм в их видовом многообразии и в их целостности, к сожалению, преимущественно фокусируется на национально ориентированном видении общества. Это по-разному происходит в разных университетах, но преподавание предмета социологии как целостного и культурно (исторически) специфического понимания общества, механизмов его воспроизводства и развития чаще всего сконцентрировано на обществах в пределах национальных границ. “Европейские исследования” остаются

отдельным предметом преподавания, не становятся органичным фокусом развития и трансляции социологического знания в университетах. Анализ учебников по социологии, которыми в основном пользуются в различных европейских высших учебных заведениях, доказывает, что предметом преподавания социологии в Великобритании остается прежде всего британское общество, во Франции — французское, в Германии — немецкое и т.п., тогда как другие общества лишь иногда рассматриваются в качестве примеров и иллюстрации особенностей проявления того или иного общественного явления. Понимание постсоветских европейских обществ как “другой Европы” или “другой модерности”, пусть и европейской, не утвердилось среди социологов — представителей университетов и исследовательских центров ЕС.

Подобный подход воспроизводится и в университетах постсоветских европейских стран, но с несколько иным ударением: мы чаще опираемся на собственный опыт понимания украинского (российского, белорусского, молдавского и др.) общества, рассматривая последнее как нечто уникальное в истории и современности, или некритически заимствуем теоретическое и методологическое знание из западной социологии для легитимации “научного объяснения” проявлений этих обществ со ссылками на отдельные социальные тренды в глобализованном мире.

Результатом такого состояния является распространение локализма и национализма в социологических представлениях об обществе, а также фрагментация социологического знания о современном обществе, присутствующая во многих современных учебниках и учебных программах по социологии.

Действительно ли предмету социологии и дальше будет соответствовать национальное общество в пределах государственных границ? Или же социологи должны искать другие перспективы для понимания современных, в частности, европейских обществ? Как может социология приблизиться к лучшему пониманию европейского пространства, в его целостности и размежевании, которое мы называем “широкой Европой”? И как социологи из разных стран, представители различных научных и культурных традиций могут вместе работать для преодоления этих вызовов? Кстати, поиск ответов на эти вопросы стал лейтмотивом не только начатого проекта, но и IX конференции Европейской социологической ассоциации “Европейское общество или Европейские общества?”, состоявшейся в начале сентября 2009 года в Лиссабоне¹. А с другой стороны, президент Европейской социологической ассоциации **Клер Вольяс** стала академическим содиректором указанного проекта.

По мнению авторов и организаторов проекта, которые представляют факультет социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (**Ольга Куценко** — академический директор проекта, **Андрей Горбачик** — исполнительный директор проекта, **Светлана Бабенко** — координатор проекта), преодолению методологического национализма и локализму в исследованиях и преподавании социологии будут способствовать следующие подходы:

- 1) изучение европейских обществ и изложение соответствующего социологического знания должны ориентироваться на представление о таком обществе как целостности, которая, впрочем, является внутренне гетерогенной, исторически связанной и социально, культурно, экономически и политически разнообразной;
- 2) развитие систематического социологического знания о “другой Европе” и его осмысление в сопоставлении с особенностями обществ, находящихся по разные стороны исторических, социальных и культурных расколов в Европе (западно- и восточноевропейские, католически-протестантские и православные, (пост-)модерные и с незавершенной модернизацией и т.п.) или в пределах разных “кругов” европейских культур (М.Шенон): западноевро-

¹ Див.: <<http://www.esa9thconference.com>>.

- пейские/трансатлантические, англосаксонские/скандинавские, романские/итальянские, православные;
- 3) переосмысление концепта “европейского общества” с учетом особенностей обществ в бывшей системе государственного социализма, а ныне — “новой Восточной Европы” (Беларусь, Молдова, Украина, Армения, Грузия), а также России, которые образуют множественные круги европейского общества и важны для понимания его целостности;
 - 4) обращение к сравнительному методу как способу выявления общих и особенных характеристик обществ в их пространственном и временном измерениях, структурной связности, на основании чего более понятными становятся закономерности и механизмы развития обществ;
 - 5) сравнительный анализ европейских обществ сквозь методологическую призму представлений: а) национального общества в контексте европейской целостности, б) структурного, культурного, политического, экономического различия обществ, в) противоречивых тенденций в пределах широкой европейской общности и общности разных регионов и наций;
 - 6) систематическое включение в учебный процесс результатов сравнительных эмпирических исследований и интерпретации данных (кросс-культурных, кросс-национальных, кросс-региональных, сравнения длительных временных трендов), а также применение исследования в качестве метода преподавания социологического знания.

Обсуждение и обоснование идей проекта стало ведущим фокусом работы первой летней сессии “*Сравнение как метод исследования европейских обществ и подход к преподаванию социологии*”, проходившей 6–20 сентября 2009 года на базе оздоровительно-спортивного комплекса Киевского национального университета имени Тараса Шевченко в селе Береговое (Крым). В течение двух недель работы первой летней сессии в реализации проекта приняли участие около сорока человек: молодые ученые и преподаватели из Украины (Киев, Харьков, Луцк, Ивано-Франковск, Запорожье, Донецк), Беларуси (Минск), Молдовы (Кишинев), России (Москва, Санкт-Петербург, Йошкар-Ола), Армении (Ереван), Литвы (Каунас) и ведущие представители европейской социальной науки из Великобритании, Италии, Нидерландов, Германии, Венгрии. В соответствии с программой первой летней сессии проекта проводились лекции и коллоквиумы приглашенных профессоров, презентации проектов европейских сравнительных исследований, а также программ учебных курсов и исследовательских проектов молодых социологов, серия групповых дискуссий по поводу концепции учебного пособия новой генерации по социологии “новой Восточной Европы”, а также ряд учебных экскурсий, которые позволили участникам ознакомиться с историческим и современным разнообразием Крыма, в котором пересекаются разные культурные круги широкого европейского пространства.

Лекционные модули приглашенных на сессию профессоров очертили ряд ключевых проблем, касающихся социологического понимания концепта европейских обществ и сравнительного метода их познания. *Клер Вольяс*, директор Центра Новой Европы университета Абердина (Великобритания), в лекциях на тему “*Европейские представления, источники расколов и единения*” обосновала идеи разнообразия и единства Европы под углом зрения истории, культуры, социальной модели, географического и политического пространства, на котором происходят динамичные социальные процессы, особенно в плане общего будущего, которое должно стать предметом целенаправленного внимания социологии.

Среди основных видений Европы можно выделить, *во-первых*, взгляд на Европу основателей Евросоюза, согласно которому Европа — это ЕС, развивающийся с послевоенного периода экономической кооперации, становления европейской идентичности, координации общего рынка и формирования социальной модели

Европы; вызовами на пути этого развития стали политика М.Тетчер, коллапс монетарного союза (ЕМУ) и включение в ЕС посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы в начале 2000-х годов. Проблематизм такого видения Европы как ЕС состоит в том, что оно оставляет в стороне общества за пределами ЕС. Кроме того, в этом случае Европу рассматривают скорее как интеграцию элит определенных стран, а не населения в целом, которое к данному процессу относится скептически, а ведущей тенденцией такого развития ЕС является состояние перманентного кризиса. *Второе* видение Европы исходит из идей Джереми Рифкина, которые противопоставляют Европу и США как два макрообщественных образования с разными механизмами формирования и закономерностями развития. Идеализация принципов становления и функционирования Европы (общественность в противовес американскому индивидуализму; культурное разнообразие vs ассимиляция; ценности качества жизни vs накопление богатства; устойчивое развитие vs неограниченный рост; универсальные права человека vs права собственности; глобальная кооперация vs односторонняя власть; европейская мечта, то есть кооперация, качество жизни, космополитизм vs американская мечта, то есть индивидуализм, накопление богатства, дух победителя — конкуренция и успешность) нивелирует реальные проблемы, с которыми сталкивается современная Европа. *Третье* видение космополитической Европы Ульриха Бека концентрирует внимание на кантIANских идеях гуманизма и универсализма, мультикультурализма, разнообразия и толерантности (Европа не только “белого христианина”, но и в той же мере — представителя любой расы и религии) и базируется на обоснованных Хабермасом идеях конституционного патриотизма и либеральной демократии. Это также идеологизированное видение, которое учитывает небольшое количество высокообразованных приверженцев космополитизма и не учитывает возрастания этнически окрашенных напряженностей (в частности на Балканах и т.п.). *Четвертое* видение Европы принадлежит Энтони Гидденсу и основывается на британском прагматизме. Европа рассматривается как действенная сила в глобальном мировом пространстве, переосмысливаются переломные события 1989 года сквозь призму создания нового европейского пространства, подчеркивается значение особенностей Европы (социальной модели, политического проекта, экономической модели Европы), в то же время концентрируется внимание на проблемных аспектах Европы (идентичности, национальные государства и т.п.) и новых возможностях развития. Основными вызовами для Европы в этом случае выступают те источники расколов, которые порождают расизм и ксенофобию, являющиеся последствиями миграции.

Важность видения Европы как общей истории высказал **Пал Тамаш**, директор Института социологии Венгерской академии наук (Будапешт), в ряде лекций-дискуссий “*Социальная история и модернность в сравнительной перспективе*”. На основе привлечения широкого исторического и социального материала по развитию и вызовам модерности в контексте Европы, цивилизационных особенностей становления Европы и интеллектуальных попыток анализа прошлого и настоящего Европы был затронут вопрос о возможности социологического познания современности и потребности включения исторического контекста в преподавание и исследование современных обществ. Профессор Тамаш аргументировал мнение о том, что социальная история не является дисциплиной между социологией и историей; это поле исследований со специфическим предметом: формирование и трансформация модерна. Социальная история, возникшая после Второй мировой войны как американская инновация в противовес историографической традиции, заинтересована в объяснении современности через осмысление прошлого обществ. Основаниями современной социальной истории прежде всего являются работы Х.Арендт и Р.Нисбета. В 1970-х происходит переосмысление генезиса и трансформации модерна в работах Б.Мура, П.Андерсона, И.Валлерстайна под влиянием идей Т.Парсонса и марксизма, а также концепций М.Блока, Ф.Броделя, К.Поланьи. Впрочем, в преде-

лах европейской социологической традиции немецкая социология по сути и самоопределению является исторической (К.Маркс, М.Вебер, В.Зомбарт); французская тяготеет к школе Анналов. В 1980-е годы под влиянием социологического структурализма возникает новая школа социальной истории (Ч.Тилли, Т.Скочпол, М.Ман), основным принципом которой становится сравнительный анализ макрообщественных процессов. Социальная история развивается как социальная теория модерна (П.Андерсон, Б.Мур). Важными историческими явлениями в рамках предмета социальной истории по метанарративам об истоках модерна являются средневековая Европа — фрагментированная и гетерогенная, а также реинтерпретация ориентализма и постколониальной истории (Саид, Пракаш, Чакрабартти). В 1990-х в социальной истории как дисциплине происходит интегративный поворот; общими темами становятся модернизация, рационализация, индивидуализация, возникновение и роль национального государства, а предметом исследований — переход от феодализма к капитализму, французская революция как архетип революции домодерна. Постдисциплинарной фазой в 2000-х годах стало появление таких новых предметов исследования, как память, обычаи, идентичности, ритуалы. Развивается синтез между историей как более интерпретативной, нарративной, и социологией, которая вследствие тяготения к метатеории остается более рационально объяснимой. Профессор Тамаш представил анализ модерна в качестве постсредневековой истории развития европейских обществ, сравнивая интеллектуальные основания исторического, культурного и социологического исследования социальной истории Европы с привлечением модели исследования Европы С.Липсета—С.Рокана. В завершение панорамы анализа модерна как общей социальной истории Европы был сформулирован вопрос для дискуссии о развитии обществ Восточной Европы и постсоветских обществ в пространстве между модерном как универсалией развития Европы, “другим модерном” как способом общественного устройства обществ советского типа и неотрадиционализмом.

Другое измерение исследований социальной истории Европы предложил **Хайнц-Герхард Хоут**, заведующий кафедрой истории и цивилизации Европейского Университета Флоренции (Италия) в лекциях-дискуссиях по *“Европейской истории как сравнительной истории”*. В исторической науке методы компаративистики пока остаются экспериментальной плоскостью, междисциплинарным полем истории и социологии. Исследование Европы и европейского пространства вне рамок границ национальных государств — нетривиальное решение как для современного исторического, так и для социологического подхода в плане преодоления “методологического национализма” в изучении обществ. Сравнительная история опирается на четкий методологический подход, логику сравнения и рефлексии в отношении целей и объектов сравнения, подобно социальным наукам, в частности социологии и политическим наукам. Экономическая, социальная, политическая история и историческая демография в большей мере используют сравнительный метод на уровне национального государства, нежели исследователи истории культуры, истории повседневности или истории идей. История как наука со времен Просвещения разделяет уверенность в том, что валидность исследовательских результатов должна основываться на первичных источниках (принцип аутентичности источников), что усложняет задачу широкого сравнительного анализа и порождает определенный скептицизм в отношении обобщений и генерализаций, на уровень которых должна выходить сравнительная история. Невозможно сравнивать феномены в их множественной целостности, поэтому нам следует выбирать определенные аспекты, выделять объект сравнения из его синхронического и диахронического контекстов. Например, для исследования индустриализации в двадцати странах мы должны вывести за рамки внимания уникальные сопутствующие явления и сконцентрироваться на наиболее существенных общих характеристиках, описывающих феномены индустриализации в этих странах. Историки не склонны к подобному подходу, но

даже тогда, когда мы выбираем две или три страны для сравнения, эта разница в методологии становится явной, поскольку сравнительная история является более теоретической и аналитической, что дистанцирует ее от традиционно описательного детализированного исторического исследования. Для современной сравнительной истории гораздо интереснее сравнительные исследования европейской модерности: где, когда и каким образом равенство перед законом, экономическая инновация, культурная автономия и рациональный образ жизни распространяются в Европе, как возникают и развиваются разные проекты модерна в пределах и за пределами европейских национальных государств, если принять во внимание историю экономики и культуры, телеологию и историю успеха, войны, притеснения, экстремизм и исключению, являющиеся составными частями модерна как социальной истории Европы.

В лекциях-дискуссиях *“Международные и кросс-культурные сравнения как метод проверки и эмпирической валидации теорий”* **Андрей Горбачик** (национальный координатор международного проекта “Европейское социальное исследование”, декан факультета социологии, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко) охарактеризовал возможности и ограничения сравнительного метода, основные подходы к дизайну как количественных, так и качественных сравнительных исследований. Важность сравнительного метода в социальных исследованиях подчеркивали еще классики социологии (Э.Дюркгейм, М.Вебер), но сравнительные исследования начали активно развиваться только в последние два-три десятилетия. Свидетельство тому — ряд конференций, выпусков ведущих международных социологических изданий, посвященных методологическим, методическим и организационным аспектам сравнительных исследований и обсуждению результатов конкретных научных проектов. Причиной такого интереса к сравнительным исследованиям послужили как происходящие в мире процессы глобализации, так и возможности новых информационных технологий, способствующие сотрудничеству больших коллективов специалистов в разных городах и странах. Масштабные межнациональные и межкультурные социальные исследования требуют не только больших интеллектуальных и организационных усилий, но и значительных материальных ресурсов. В последние годы Украина присоединилась к некоторым известным в мире высокопрофессиональным сравнительным исследовательским проектам, в частности к Европейскому социальному исследованию (ESS), Программе международного социального исследования (ISSP), проектам “Исследование мировых ценностей” (WVS) и “Исследование европейских ценностей” (EVS) и др. На примере Европейского социального исследования продемонстрированы как особенности организации и проведения крупномасштабного исследования, так и возможности применения данных таких исследований для обобщения, уточнения и проверки социологических теорий среднего уровня или фрагментов таких теорий. Следующим важным шагом является создание электронных компьютерных архивов социальных данных с открытым дистанционным доступом, что позволит привлечь к анализу таких данных исследователей со всего мира, а также, что особенно важно для целей проекта ReSET, откроет возможность широкого применения профессионально собранных и подготовленных эмпирических данных в учебном процессе.

Руководитель проектов международных сравнительных исследований стратификации **Гарри Ганзебум**, заведующий кафедрой методологии социальных исследований Свободного университета Амстердама (Нидерланды), посвятил ряд лекций *“Социальная стратификация в сравнительной перспективе: теории, концепции, измерения, модели, проекты, результаты”* обсуждению программ международных сравнительных исследований и их результатов в исследовании процессов социальных неравенств, расслоения и социальной мобильности в развитых индустриальных обществах и посткоммунистических странах. Как один из руководителей Международной программы социального исследования (ISSP) и Европейского социального исследования (ESS) он ознакомил участников с методологическими особен-

ностями реализации этих ведущих международных исследований, в частности с проблемами измерения стратификации и мобильности в рамках международных сравнений и национальной специфики стратификации современных индустриальных обществ, а также с возможностями использования эмпирических баз этих исследований для учебного процесса и собственных исследовательских проектов. Основными вопросами теоретического характера являются проблемы сравнения социально-стратификационных структур обществ, а также модели межгенерационной мобильности и социальной мобильности человека в течение жизни, и соответственно, определение, как эти модели мобильности различаются в обществах и изменяются со временем, что тесно связано с проблемами измерения социальной позиции человека в обществе. В международной социологии исследования стратификации обществ прошли четыре этапа развития исследовательских вопросов, моделей объяснения и совершенствования процедур измерения, ставших затем основанием дискуссий по поводу классовых объяснений общественной структуры и общественной динамики, возможностей сравнения структурных характеристик разных обществ мира. Наиболее важными методологическими вопросами представляются процедуры измерения показателей профессии, образования, социального статуса, которые должны быть сопоставимыми в разных обществах и позволять проверять общие и особенные для обществ характеристики социальной стратификации. Важным вопросом является измерение процессов стратификации и социальной мобильности в посткоммунистических обществах с высокой динамичностью процессов социальной структуризации и переопределением социально-статусных позиций, высокой мобильностью профессиональной структуры и социальной престижности тех или иных профессий. С другой стороны, проблемой остается сопоставимость данных, касающихся стратификации посткоммунистических обществ, которые до последнего времени не были включены в единую методологическую исследовательскую схему, что делает невозможным четкое сравнение социальной стратификации и мобильности разных поколений.

Результаты ряда международных сравнительных исследований в странах ЕС и СНГ, сфокусированных на процессах миграции, межэтнического взаимодействия, интеграции и конфликтов в странах Европы, представил **Николай Генев**, директор Института Восточной Европы Свободного университета Берлина (Германия), в лекциях “*Сравнительные полевые исследования в социальных науках: вызовы и ответы*”. Речь шла об особенностях методологии и методов качественного социологического исследования социальных процессов, применение метода case-study и мониторинга событий (monitoring of the events) в международных сравнениях, основных теоретических и организационных проблемах эмпирического сравнительного исследования в обществах Европы с точки зрения проявлений и перспектив преодоления “методологического национализма”. Проблемы трансграничной миграции имеют большое социальное значение, поскольку именно процессы миграции между разными странами обуславливают сложности в многоэтничном пространстве современных европейских обществ, разнообразие межкультурной коммуникации; эти процессы являются социальным измерением и результатом объединения и расширения Европы. Трансграничная миграция — многомерный феномен, являющийся вызовом “методологическому национализму” в социологическом исследовании современных обществ, в частности Европы, и монокаузального объяснения факторов и последствий миграции, которая по определению многомерна и разнонаправлена, а значит, не может быть общей объяснительной схемы, которая бы охватывала все проблемы, контексты и факторы. Были представлены результаты проектов по изучению потоков трудовой миграции из Армении и Грузии в Россию, а также межэтническая интеграция турецких и подобных меньшинств в Украине, Болгарии, Молдове, России и Германии (результаты последнего исследования приведены в коллективной монографии “*InterEthnic Integration in Five European Societies*” под

редакцией Н.Генова (Berlin, 2008). Качественная методология сравнительного кросс-культурного исследования позволяет раскрыть особенности механизмов межэтнической интеграции, специфики контекстов и способов социального взаимодействия, оценить потенциал толерантности и конфликтности отношений между разными этносами в исследуемых странах. По результатам анализа, опровергнуто несколько классических положений, касающихся межэтнического взаимодействия. В частности, оказалось, что нет значимого различия между взаимоотношениями с “большим обществом” автохтонных (традиционных) и аллохтонных (новоприбывших) меньшинств, что интерпретация Чикагской школой этнической интеграции как ассимиляции не срабатывает в изучаемых случаях, что межэтническая интеграция желательна, но не неизбежна, и проводимая политика и стратегия развития этих отношений не решает настоятельных проблем национальных меньшинств, а процессы самоорганизации скорее приводят к возникновению и функционированию “параллельных обществ”.

В лекциях на тему “Глобальный капитализм и трансформация государственного социализма” **Девид Лейн**, профессор Эммануэль-колледжа университета Кембриджа (Великобритания), предложил обсуждение основных последствий глобального экономического кризиса для социально-экономических систем стран бывшего Советского Союза, перспективы развития последних в мировой системе глобальных рисков и экономического кризиса. Анализируя влияние мировой экономической системы на общества государственного социализма, профессор Лейн исследует процессы интеграции посткоммунистических обществ в мировую систему после 1989 года. Опираясь на динамику макроэкономических показателей, Д.Лейн доказывает, что до 1989 года страны государственного социализма имели большую экономическую автономию от мировой системы, интеграция в которую после распада СССР имела разные последствия для этих стран по трем основным типам: новые страны ЕС, европейские страны СНГ и азиатские страны СНГ. Однако ни одна из стран не вошла в мировое экономическое ядро, реализуя стратегии независимого развития и, в лучшем случае, тяготея к мировой экономической полупериферии. Соответственно, и последствия мирового экономического кризиса 2008–2009 годов тем больше влияют на экономическое развитие стран, чем более зависимой является их экономика от иностранных инвестиций и кредитов, импортно-экспортных взаимодействий и интенсивности трудовой миграции.

В дискуссиях на “круглых столах” летней сессии активное участие приняли **Кристиан Херпфер**, руководитель кафедры политических наук и международных отношений университета Абердин (Великобритания), **Синтия Меравиглия**, сотрудник кафедры социальных исследований университета Восточного Пьемонта (Италия), **Юта Шерер**, председатель экспертного совета программ ReSET \ OSI (Париж), **Владимир Судаков**, заведующий кафедрой теории и истории социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина). Были рассмотрены историческое, экономическое и социальное измерения развития и современных проблем европейских обществ, обсуждены место и роль “новой Восточной Европы” в этих процессах. Сфокусированность тематики сессии в сочетании с нетрадиционным форматом проведения занятий профессорами школы, их участие в дискуссиях, — все это способствовало созданию плодотворной творческой атмосферы, аналитического дискурса и совершенствованию критического мышления участников.

Специальным фокусом работы школы стал ряд групповых дискуссий под руководством академических содиректоров проекта **Ольги Куценко**, **Клер Вольяс** и координатора проекта **Светланы Бабенко**, имевших целью обсуждение концепции и принципов подготовки учебного пособия новой генерации “Социология новой Восточной Европы”, которое должно базироваться на переосмыслении социологического концепта европейских обществ и сочетать результаты сравнительных исследо-

ваний стран Европы, не вошедших в состав ЕС. Такое пособие должно содержать учебные материалы, построенные по модульной системе для облегчения применения в отдельных учебных курсах по социологическим дисциплинам; пособие может быть обновляемым веб-ресурсом (в частности, как направление работы и ресурс Европейской социологической ассоциации по проблемам преподавания социологии в университетах Европы), а также изданием, доступным в разных университетах Европы и призванным работать на совершенствование европейского социологического образования.

За две недели напряженного интеллектуального труда и плодотворной коммуникации участников во время летней сессии была создана академическая сеть молодых ученых из новой Восточной Европы и ведущих ученых из университетов ЕС, сформировались творческие коллективы, которые начали работать над учебными и аналитическими материалами по данным международных сравнительных исследований.

Следующая встреча участников проекта по теме “Сравнительные исследования в изучении европейских обществ и преподавании социологии” запланирована на начало апреля 2010 года в Киеве. В рамках этой встречи в течение 4 дней будут проведены мастер-классы по обработке данных сравнительных исследований, дискуссии по тематике проекта с участием профессоров программы, обсуждение проектов аналитических разработок к учебному пособию “Социология новой Восточной Европы”, которые готовятся молодыми учеными и преподавателями — участниками 3-го годовичного проекта.

Новейшие и принципиальные научные публикации по тематике сессии, которые прислали приглашенные профессора, образовали приложение к учебным курсам, доступное для всех заинтересованных в библиотеке факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. С полной программой первой летней сессии можно ознакомиться на сайте проекта www.evd-reset.org. Этот сайт позволяет принять участие в обсуждении идей проекта, учебных программ по социологическим дисциплинам, делает возможным применение результатов международных сравнительных исследований в обучении, преподавании и исследованиях (рабочий язык проекта — английский). Приглашаем к сотрудничеству!

*ОЛЬГА КУЦЕНКО,
доктор социологических наук,
заведующая кафедрой социальных структур и социальных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*

*СВЕТЛАНА БАБЕНКО,
кандидат социологических наук,
докторант кафедры социальных структур и социальных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*